

Бабушка первой поддержала идею своего мужа:

- Я пойду к деревенским матерям, чтобы посмотреть, есть ли в каждой семье старая неиспользованная зимняя одежда и одеяла. Мы соберем их и отправим в окрестные деревни.

- Мама, мы поможем тебе, - сказала Чэн Сюлань одновременно с Ду Дзуань.

- Тогда давайте подождем, пока отец обсудит это с главой деревни, а затем займемся пострадавшими семьями. Давайте приложим определенные усилия, чтобы построить кухню или что-то в этом роде, - также руководил этой задачей Лю Далин.

Трое оставшихся молодых остались. Лю Чжицю придвинулся ближе к своему старшему брату и спросил:

- Брат, что мы можем сделать? Если мы не сможем догнать наших родителей, над нами будут смеяться.

- У нас есть работа. Лю Чжися поднял брови и произнес:

- Пойди принеси травы, чтобы развеять ветер и холод от Сюэ Цинлянь и вскипяти несколько больших кастрюль. Мы сможем использовать эту воду, когда придет время.

- Я буду варить лекарство, тогда что ты собираешься делать?

- Когда ты закончишь кипятить, ты думаешь, что эти лекарства не должны быть доставлены? Мы с Ючжэн отвечаем за доставку лекарств. Так уж случилось, что дома есть запасной экипаж.

Лю Чжицю поджал губы и встал, чтобы поискать Сюэ Цинлянь.

Его старший брат явно пользовался плодами своего труда, чтобы совершать добрые дела, но ему приходится скрывать свои заслуги и славу за спиной.

Хитрый старый лис.

После обсуждения семья занялась своими делами.

Тем временем Юйшэн, Кан Шимин и его свита провели полчаса в деревне Дуаньцяо, которая была ближайшей к северу от деревни Синхуа.

Снег на земле был таким густым, что экипажу потребовались кропотливые усилия, чтобы проехать. В противном случае им не потребовалось бы и получаса, чтобы преодолеть это расстояние.

Как только они вошли в деревню, они почувствовали тяжелую атмосферу над деревней.

На дорожках между домами не было слышно даже смеха. Даже звуки разговоров были скудными и очень грустными.

Юйшэн также увидела огромные дыры в крышах многих домов, края которых были покрыты уплотненным снегом и льдом.

Исходя только из этого, дома, должно быть, были в беспорядке.

Карета наконец остановилась у более или менее красивого дома в деревне и несколько человек вышли из дома.

- Это дом деревенского старосты деревни Дуаньцяо. Я уже был здесь однажды, - объяснил Кан Шимин.

Люди внутри услышали звук кареты и бросились открывать дверь:

- Окружной судья, вы здесь! Входите скорее!

Это был седовласый старик, закутанный в выцветший белый хлопчатобумажный халат. Серая вата едва виднелась на его изношенных манжетах.

- Мы сидели дома и ждали с тех пор, как получили известие о вашем приезде. Вы наконец-то прибыли, - сказал старик, глядя на четверых людей, следующих за Кан Шимин. Он был немного удивлен тем, что его сопровождали три женщины, но больше ни о чем не спрашивал.

В старом сознании поднялась суматоха. Только когда они вошли в дверь, Юйшен увидела толпу людей, стоящих там плечом к плечу от зала до выхода.

Мужчины и женщины, молодые и старые; на лицах всех было написано беспомощное недоумение, они нервничали и сдерживались, когда жались друг к другу. Только когда они посмотрели на Кан Шимин, в их тусклых глазах появился огонек.

Они, очевидно, узнали, что окружной судья придет им на помощь, поэтому они ждали Кан Шимин, преисполненные надежд.

- Здесь так много людей, - Кан Шимин кивнул в сторону жителей деревни Дуаньцяо.

- Давайте все пойдем в дом и поговорим.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1572459>